

К вопросу о строительстве Соборной мечети в честь 300-летия Дома Романовых в Астрахани

М.М. Имашева

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

imaschewa@yandex.ru

Резюме. В начале XX в. Астрахань представляла собой один из крупнейших городских татаро-мусульманских центров. В городе в дореволюционный период насчитывалось 14 мечетей, деревянных и каменных. Каменное мечетное строительство в Астрахани началось в 1810 г., в течение XIX в. был сформирован астраханский оригинальный архитектурный тип культового мусульманского зодчества, дошедший до наших дней. На рубеже XIX–XX вв. в Астрахани были построены три каменные мечети, но община стремительно росла, в том числе и за счет переселения татар из Средневожских и Приуральских губерний. Образовывая новые махалли по земляческому принципу, татары избирали из своей среды имама, открывали молитвенный дом, а затем община просила местное губернское правление и Оренбургское магометанское духовное собрание построить мечеть и присвоить ей статус соборной. В начале XX в. татары, проживавшие в районе Паробичева бугра в г. Астрахани, с подобным прошением обратились к властям, приурочив постройку мечети к 300-летию юбилею Царствующего Дома Романовых. В данной статье, на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников, представлена история неосуществленного, в силу объективных причин, проекта по постройке «романовской» соборной мечети в Астрахани в начале 1910-х гг.

Ключевые слова: махалля; татары; мечеть; юбилей Дома Романовых; Астрахань; указной муралла; Оренбургское магометанское духовное собрание

Финансирование. Работа выполнена за счет предоставленного в 2025 г. Фондом науки и технологий Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и поисковых исследований в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан № 29 от 01.12.2025 г.

Для цитирования: Имашева М.М. К вопросу о строительстве Соборной мечети в честь 300-летия Дома Романовых в Астрахани. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 3. С. 103–118. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.103-118>

On the construction of the Cathedral Mosque in Commemoration of the 300th Anniversary of the House of Romanov in Astrakhan

M.M. Imasheva

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
imaschewa@yandex.ru*

Abstract. In the early 20th century, Astrakhan was one of the largest urban Tatar-Muslim centers. In the pre-revolutionary period, the city had 14 mosques, both wooden and stone. The construction of stone mosques in Astrakhan began in 1810; over the course of the 19th century, a distinctive Astrakhan type of religious Muslim architecture took shape and has survived to this day. At the turn of the 19th–20th centuries. Three stone mosques were built in Astrakhan, but the community grew rapidly, partly owing to the resettlement of Tatars from the Middle Volga and Ural provinces. While forming new mahallas along regional lines, the Tatars elected an imam from among themselves, opened a prayer house, and then the community asked the local provincial administration and the Orenburg Muslim Spiritual Assembly to build a mosque and grant it the status of a cathedral mosque. In the early 20th century, the Tatars living in the area around Parobichev Bugr in Astrakhan submitted a similar petition to the authorities, linking the construction of a mosque to the 300th anniversary.

Keywords: mahalla; Tatars; mosque; anniversary of the House of Romanov; Astrakhan; appointed mullah; Orenburg Muslim Spiritual Assembly

Financing. The work was carried out at the expense of the grant provided in 2025 by the Foundation for Science and Technology of the Republic of Tatarstan for the implementation of fundamental and exploratory research in scientific and educational organizations, enterprises and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan No. 29 dated 01.12.2025.

For citation: Imasheva M.M. On the construction of the Cathedral Mosque in Commemoration of the 300th Anniversary of the House of Romanov in Astrakhan. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol.16, no.3, pp. 103–118. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.103-118> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

В рамках широкомасштабного празднования 300-летнего юбилея Дома Романовых в 1913 г. в Российской империи все слои общества, все общественные организации и многие частные лица желали выказать свое верноподданническое отношение к событию и самой правящей династии. Не стали исключением и российские мусульмане. Во всех регионах со значительным мусульманским населением для проведения мероприятий в дни празднования Романовского юбилея создавались праздничные юби-

лейные комитеты, общественные советы и т.п. Не стала исключением и Астрахань, где еще на стадии подготовки к праздничным торжествам была выдвинута идея ознаменовать юбилей строительством Соборной мечети в честь этого события.

Казалось бы, стремящаяся к определенному изоляционизму мусульманская община Российской империи должна была игнорировать торжества, приуроченные к юбилею правящей православной династии. Однако, в годы, последовавшие после Первой русской революции 1905–1907 гг., произошло определенное «потепление» отношений между мусульманской уммой и российским правительством. Предоставленные в 1906 г. основными законами Российской империи гарантии веротерпимости, привели к тому, что мусульманская элита оказалась готова к некоторым компромиссам и даже поддержке российской власти в значимых общественных проектах, каковым, безусловно, являлся юбилей царствующей династии.

Но все же стоит понимать, что существовали и иные мотивы, которые подвигли российских мусульман к участию в праздновании Романовского юбилея. Казанский историк И.Е. Алексеев в своей обширной статье, посвященной подготовке и празднованию 300-летнего юбилея Дома Романовых татарами-мусульманами Казанской губернии, отметил, что участие в юбилейных торжествах мусульман, кроме прочих причин, было обусловлено и некоторым свойственным им общественно-политическим прагматизмом: «“Романовский” юбилей представил им новую возможность заявить о себе на высоком общественно-политическом уровне и сплотить тогдашнюю духовно-религиозную, предпринимательскую и общественно-политическую элиту татарского (“мусульманского”) общества в целях решения актуальных задач развития национального образования и социально-благотворительной деятельности» (Алексеев, 2014, с. 11).

В этой статье, среди прочих сюжетов, ссылаясь на документы Государственного архива Республики Татарстан, автор упоминает и инициативу астраханских татар-мусульман о строительстве «Романовской» мечети, приуроченной к юбилею Царствующего Дома. И вот как раз, этот проект астраханских татар, на наш взгляд, действительно, был следствием упомянутого И.Е. Алексеевым прагматизма, к сожалению, так и оставшийся не претворенным в жизнь.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К началу XX в. Астрахань стала одним из значимых центров городской татаро-мусульманской культуры в Российской империи. Об этом свидетельствует, в частности, наличие в городе каменной мусульманской культовой архитектуры. Городская община насчитывала более 17 тыс. человек, что составляло четверть населения губернского центра (Ислам в Российской империи, 2001, с. 324). Перед Первой мировой войной в Астрахани было зарегистрировано 14 суннитских приходов, 5 из них были

образованы при каменных мечетях: Белой (1809 г. постройки), Черной (1817), Красной Казаковской (1878), Красной Большеисадинской (1901), Криушинской (1907). Также каменную Персидскую мечеть в 1861 г. построила местная персидская шиитская община.

Для Нижнего Поволжья на протяжении всего Нового времени был характерен процесс непрекращающейся миграции. В результате миграционных процессов к рубежу XIX–XX вв. сложилась этнотерриториальная группа астраханских татар, в состав которой вошли астраханские юртовские татары (потомки населения Астраханского ханства), карагаши (выходцы из Малой Ногайской Орды), татары городского общества Трех дворов (потомки купцов из Средней Азии, Индии и Закавказья) и татары-переселенцы из Средневожских и Приуральских губерний.

За счет притока татар-переселенцев, преимущественно из Пензенской и Нижегородской губерний, в пореформенное время стремительно росла численность астраханской городской татарской общины. 5-й и 6-й участки города на территории бывших Трех дворов (Бухарского, Гилянского и Агрыжанского) и бывшего юртовско-татарского села Тияк (Царев) стремительно застраивались деревянными одно- и двухэтажными домами. К началу 1880-х гг. стало очевидно, что существующих на тот момент мусульманских храмов для стремительно увеличивающейся городской татарской общины недостаточно, тем более что татары расширили географию своего расселения в пределах города.

Так, в конце XIX в. татары (в основном переселенцы из Пензенской губернии) образовали самостоятельный приход и построили каменную мечеть на крупнейшем астраханском рынке Большие Исады, в 4-м участке города. Переписка с местными и центральными властями о разрешении образования прихода и строительстве мечети длилась почти десять лет. Татары аргументировали свои просьбы тем, что ближайшие мечети находятся в нескольких верстах от их места жительства, в 5-м участке, и количество прихожан в них не позволяет молиться там жителям 4-го участка. В итоге, власти были вынуждены уступить (Имашева, 2020, с. 112).

Несколько лет ушло и у татар, выходцев из Нижегородской губернии, проживавших в районе Криуша, близ Собачьего переулка, пока власти позволили им образовать самостоятельный приход и приступить к строительству каменной мечети в 5-м участке. В своих прошениях на имя властей, прежде всего, татары с Криуши указывали на «перегруженность» существующих мечетей. В итоге, в 1907 г., мечеть из красного кирпича, получившая порядковый номер 14, открыла свои двери прихожанам (Имашева, 2020, с. 117).

Таким же путем решили пойти и татары, большая часть которых переселилась из Пензенской губернии, поселившиеся на Паробичевом бугре. Местность эта получила название в честь поручика Ивана Паробича, выходца из Венгрии, который в царствование Елизаветы Петровны поселился здесь и занялся разведением виноградников. В течение короткого вре-

мени он создал здесь огромные виноградники, оранжереи и винокуренный завод. Кроме виноградников на бугре, который быстро получил имя нового хозяина, появились и бахчи, в том числе «Государева садовая контора». В качестве работников И. Паробич, а затем и другие владельцы садов и бахчей на городской окраине, нанимали татар, сначала юртовских, которые славились как исключительно искусные бахчеводы и огородники [см.: (Марков, 2000)].

К началу XIX в. астраханское виноградарство (и виноделие) не получало государственной поддержки, но местность уже была обжита, построена церковь во имя Тихвинской Божьей матери, появились дома мещан. Но и в середине века окраина Астрахани, каковой являлись Паробичев бугор и прилегающая к нему Семиковская площадь, оставалась мало заселенной, с редкой застройкой, в результате чего стали здесь селиться и пензенские татары-переселенцы. С одной стороны, их привлекала дешевизна и доступность жилья, с другой – близость Татарской слободы и наличие местного мусульманского населения.

В начале XX в. это была по-прежнему отдаленная и малообжитая окраина города, хотя и относившаяся к 5-му участку города. В этой местности в самом начале века татары составляли уже значительное число жителей, построили себе небольшие дома и, как мы видели выше, явочным порядком открыли молитвенный дом, из своей среды избрали муллу, затем встал вопрос о легитимизации махалли и строительстве мечети.

13 сентября 1906 г. из Астраханского губернского правления в Оренбургское духовное магометанское собрание (ОМДС) поступило отношение о том, что проживающие в Астрахани государственные крестьяне Пензенской губернии Ахметжан Абдуллович Аликов и Аббас Фетхуллович Крамыжев, выступая доверенными от 246 татар-домохозяев, проживающих в 5-м участке г. Астрахани, на Паробичевом бугре, обратились за официальным разрешением образовать приход и построить мечеть на месте их молитвенного дома, о котором властям ничего не было известно¹.

Пошли просители тем же путем, что и прихожане Большеисадинской и Криюшинской мечетей: открыли молитвенный дом и из своей среды, из числа членов землячества, избрали наиболее «сведущего» в делах религии имама. И уже затем, по сути, явочным порядком, стали просить власти об образовании самостоятельного прихода и разрешении на открытие / строительство мечети, сначала пятивременной, а затем и изменения ее статуса на соборную.

Таким образом, перед началом «хлопот» мусульманский молитвенный дом нелегально действовал уже несколько лет. Татары «без какого-либо разрешения» собирались в частном доме и избранный из их среды мулла, их земляк Мусья-Абдула Алимович Патеев, уроженец дер. Кикиной

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2010. Л. 1.

Чембарского уезда Пензенской губернии, «регулярно совершал богомоления». Губернское правление интересовалось, не выдавало ли ранее ОМДС разрешения на открытие молитвенного дома этим татарам, о котором ему неизвестно. Ответ был отрицательным².

27 сентября 1906 г. состоялось заседание ОМДС, на котором дело было заслушано. Выяснили, что «о разрешении постройки мечети на Паробичевом бугре в 5 участке г. Астрахани ходатайство в Духовном Собрании возбуждено никогда не было». А затем приняли решение, в ответ на отношение, уведомить Астраханское губернское правление, что образование самостоятельного прихода и строительство мечети, ОМДС признает необходимым и просит назначить муллой к этой мечети М.-А.А. Патеева [6].

Между тем, дело затягивалось, и лишь спустя 3 года, в мае 1909 г., М.-А.А. Патеев отправил прошение о допуске его к экзаменам на звание муллы. К ним он был допущен, оказался «способным по испытанию» и получил искомое звание имам-хатыба и мугаллима, а затем, 10 сентября 1909 г., был утвержден в нем Астраханским губернским правлением. Уже 10 октября 1909 г. мулла Патеев получил из ОМДС метрические книги, к не существующей еще мечети³.

18 августа 1909 г. Астраханское губернское правление разрешило «обратить» молитвенный дом, находившийся в 5-м участке Астрахани, на Паробичевом бугре, в мечеть. К этому времени стало очевидно, что участок, занимаемый молитвенным домом, был незначительным и для мечети требовался участок гораздо больший, тем более, что к лету 1909 г. прихожане пришли к мысли, что не стоит преобразовывать старый деревянный молитвенный дом в мечеть, а следует построить новое здание из кирпича⁴.

1909 г. для астраханской мусульманской общины был годом, когда ее общественная активность была на пике. В городе действовали два татаро-мусульманских культурно-просветительских общества («Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия»), в которых состояли в совокупности до 500 членов. Кроме них действовали Попечительство о бедных татарах г. Астрахани, два татарских издательства, выходили ежедневные газеты на татарском языке, была организована татарская театральная труппа. После революции 1905–1907 гг. местная татарская мелкая и средняя буржуазия включилась в общественную жизнь региона. Трое татар стали гласными Городской Думы, на выборах в Государственную Думу городские татары показывали высокую заинтересованность, способствовали победе кандидатов от партии кадетов (Имашева, 2020, с. 15).

В этой ситуации местные власти просто не могли игнорировать просьбы татар, направленные на развитие их социально-культурных и духовно-нравственных потребностей. Так, в годы между двумя русскими

² НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2010. Л. 3.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2010. Л. 9-10, 12.

⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2010. Л. 14.

революциями материальную поддержку в виде ежегодных субсидий из городского бюджета стали получать три астраханских мусульманских начальных училища – мектебе. Тогда как всего лишь за десять лет до этого любые просьбы о предоставлении материальной помощи мусульманским учебным заведениям просто игнорировались.

Быстрое принятие положительного решения о разрешении образовать приход и приступить к строительству мечети было вполне объяснимо. Более того, если все предыдущие мечети строились татарами на выкупленных у города или у прежних владельцев местах, то под строительство Паробичебугорной мечети (так она до поры называлась в документах) место выделили городские власти. Большой участок земли был отведен под строительство мечети на Семиковской площади, прилегающей к Паробичеву бугру.

10 октября 1909 г. состоялось собрание прихожан будущей астраханской мечети № 15, на котором было принято решение просить губернские власти «именовать» будущую мечеть Соборной, а не пятивременной. В январе 1910 г. ОМДС согласилось с этим предложением. Но главная проблема, как оказалось, была связана не с получением разрешения на строительство и определением статуса мечети, а с финансированием, ведь стоимость ее возведения по проекту составляла 50 тыс. руб.⁵

Между тем годы шли, а строительство мечети так и не началось. У махалли не было денег, найти мецената для ее возведения она тоже не смогла. Имам М.-А.А. Патеев и лидеры махалли, очевидно, были активными участниками татаро-мусульманского общественного движения в Астрахани и в курсе событий, происходивших в империи. А вся страна с начала 1910-х гг. готовилась к грядущему в январе 1913 г. юбилею царствующего Дома Романовых. Готовились отмечать юбилей и в мусульманской умме империи. Татар-мусульман в контексте «романовских» торжеств охватил очень высокий патриотический и верноподданнический подъем, газета «Кояш» писала, что «татары приложили все усилия, чтобы превзойти в патриотизме русских» [5].

В январе 1911 г. в казанской русскоязычной газете «Казанский телеграф», в которой часто печатались материалы о жизни татаро-мусульманской общины, вышла статья «Воззвание одного мусульманина к своим единоверцам». В ней говорилось о том, что мусульмане во многих городах и селах Российской империи начали готовиться к приближающемуся юбилею Дома Романовых. А вот, казанские татары, по мнению автора, пока что в этом участия не принимают, не «готовятся к встрече такого важного события». Отметив, что мечети в г. Казани расположены крайне неравномерно, он предложил отметить юбилей постройкой новой мечети, причем не в татарской (мусульманской) части города, а в той части, где татары проживали и открыли уже школы, но мечетей не было. Автор, назвавший

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2010. Л. 21-23.

себя «энергичным мусульманином», предложил также не присваивать этой мечети какой-либо порядковый номер, а дать ей название «Мечеть в память 300-летия Царствования Дома Романовых» [3].

Интересно, что в самой Казани, несмотря на масштабные мероприятия празднования Романовского юбилея и сбора значительных средств лидерами местной татарской общины, сама идея строительства мечети в честь юбилея не нашла поддержки в этот период. Практически накануне празднования, 8 февраля 1913 г. в Казанском мусульманском юбилейном комитете была выдвинута идея о необходимости увековечения юбилейных событий установкой «постоянного памятника в виде небольшой мечети, по типу православных часовен». Стоимость мечети-памятника планировали в 4–5 тыс. руб., казанский архитектор К.С. Олешкевич согласился «принять на себя составление и разработку проекта памятника» [4].

Вполне очевидно, что данная инициатива казанских татар от 1911 г. стала известна астраханским мусульманам, ратовавшим за постройку величественной мечети на Паробичевом бугре. О ней мог рассказать и Габдулла Тукай, проживавший в Астрахани в мае-июне 1911 г.; мог сообщить редактор астраханской газеты «Идель» Сагит Рамиев, поддерживавший связи с редакторами всех значимых татарских газет в России и, прежде всего, в Казани; мог указать на деятельность Казанского мусульманского юбилейного комитета мусульманам вновь образованной астраханской махалли просветитель, имевший огромный авторитет среди татарских улемов Волго-Уральского региона, имам астраханской мечети № 8 Абдурахман Умеров.

Наконец, непосредственным инициатором этой идеи в Астрахани мог выступить Валидхан Таначев, адвокат, выпускник Казанского университета, женившийся на вдове татарского социал-демократа Хусаина Ямашева – Хадиче Зарифовне Бадамшиной, которая ввела его в кружок передовой татарской интеллигенции того времени. В начале 1910-х гг. В. Таначев, который был одним из признанных лидеров астраханского татаро-мусульманского общественного движения, жил на два города, поддерживал адвокатскую практику и в Астрахани, и в Казани. А в предыдущее десятилетие, являясь учащимся астраханской мужской гимназии, был активным членом общества «Шурай-Ислам» и был избран астраханскими мусульманами делегатом на Второй съезд партии «Иттифак аль-Муслимин» (Имашева, 2020, с. 19).

Никаких документальных свидетельств относительно вышеизложенных наших предположений, к сожалению, обнаружить не удалось. Но во время празднования 300-летнего юбилея, в феврале 1913 г., астраханские татары от имени своего общества направили поздравительный адрес на имя императора Николая II. Составителями адреса были Валидхан Таначев и купец Иляжетдин Ягудин. В поздравлении говорилось о том, что астраханские татары «вместе со всем остальным празднуют торжественный всенародный день Трехсотлетия царствования на могущественном

русском престоле Дома Романовых, объединившего все народности России в одну всесильную семью». И как все остальные подданные осмелились «повергнуть к стопам их Императорских Величеств верноподданнические чувства беззаветной преданности нашей общей родине и ее венценосному вождю». Также астраханские мусульмане заявили о своей готовности «в единении со всем русским народом» посвятить в будущем своей родине все свои средства и силы на ее благо и дальнейшее «преуспевание» во всех областях народной жизни.

В этом адресе содержалось и намерение в ближайшее время ходатайствовать об открытии «в ознаменование Великого Дня Трехсотлетия» татарской учительской школы (семинарии), по образцу Казанской татарской учительской школы, в которой предполагалось готовить педагогические кадры для русско-татарских школ Министерства народного просвещения. И «всеподданнейше просить сообразовывать ей присвоить высокое наименование Романовской»⁶.

Но у авторов послания, в действительности, не было никаких ресурсов для реализации своего предложения, прежде всего, педагогических кадров и материальных средств. Кроме того, весьма сомнительным представлялось, что найдется в Нижнем Поволжье достаточное количество желающих учиться в этом учебном заведении, в силу крайнего консерватизма и низкого начального образовательного уровня местных мусульман. Проект, предложенный в поздравительном адресе, в реальности не имел никакой поддержки ни в самой общине, ни у местных властей, ни у попечителя Казанского учебного округа. А вот история мечети на Паробичевом бугре, в связи с празднованием Романовского юбилея, внезапно обрела новый импульс.

В конце мая 1912 г. на имя оренбургского муфтия М. Султанова от астраханского муллы Мусы-Абдула Патеева поступил рапорт, в котором он сообщил о состоявшемся в Астрахани 20 апреля собрании прихожан мечети № 15, которую планировали построить татары на Паробичевом бугре в Астрахани. На сходе был составлен общественный приговор, в котором прихожане решили приступить к строительству приходской мечети в честь 300-летия Дома Романовых. Копия приговора также была отослана в Астраханское губернское правление, а оттуда в технический отдел Министерства внутренних дел. К приговору прилагался чертеж будущей мечети⁷.

Председателем «чрезвычайного» приходского собрания был уже избранный мулла Мусы-Абдул Патеев. Он же и составил текст приговора: «Все Российское Государство готовится к торжественному празднованию в 1913 г. 300-летия ныне благополучно Царствующего Великого Дома Романовых. Во всех концах необъятной России подготавливаются те или иные Богоугодные сооружения в память сего Великого события. И мы, мусуль-

⁶ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364. Л. 53.

⁷ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 1.

мане, свято чтя и преклоняясь перед прахом почивших Российских Монархов и движимые чувством беспредельной любви и преданности к ныне благополучно Царствующему Его Императорскому Величеству Государю нашему Николаю Александровичу, одушевлены сердечным желанием ознаменовать это великое Российское событие»⁸.

Уполномоченными от прихожан были избраны сам мулла М.-А.А. Патеев, а также Ахметжан Абдул-Газисович Богдалов, Ахметжан Абдуллович Аликов, Айнетдин Фетхуллович Ишмамятов и Аббас Фетхуллович Крамыжев. Все они были выходцами из Пензенской губернии, таким образом, пензенское землячество в Астрахани в начале XX в. настолько увеличилось, что намеревалось построить уже вторую, вслед за Большеисадинской, каменную соборную мечеть в городе.

М.-А.А. Патеев писал, что все российские мусульмане, «от мала до велика», что они сами и их предки живут и жили под «мудрым управлением обожаемых Государей и поставляемых ими властей», свободно, без каких-либо гонений или притеснений. А затем особо отмечает то покровительство, которое оказывали российские монархи мусульманам: «Мы прославляем своего Великого Посланника Божьего пророка Мохаммеда, свободно исповедуя его учение: символ веры нашей – золотой месяц, сияющий на мечетях наших, тому служит свидетельством. Наша магометанская религия не подвергалась ни насмешкам, ни оскорблениям, наше духовенство не терпело от властей Императорского правительства никаких унижений и, в нужных случаях, ему оказывалась, соответствующая его званию, почесть»⁹.

Чтобы убедить власти в своей особой почтительности к монархам, просители даже привели 67-ю суру Корана «Царство», в которой «повелено» мусульманам быть покорными «Аллаху, Его Пророку и властям, благословляя и молясь за Того, у Кого в руках Царство». Напомнили прихожане и о своем верноподданническом поведении в период Первой русской революции в 1905–1907 гг. (правда, сами просители написали в 1904–1907 гг.), «воздержавшись от противоправительственного движения», а сердце их в это время «обливалось кровью от совершавшихся политических злодеяний». В тот период, утверждали татары, они «ежедневно возносили молитвы к Всемиловейшему Аллаху, дабы даровал Он Великому Государю нашему силы перенести эти черные дни, оградив Империю от посягательств злонамеренных сил».

Очевидно, что составители прошения, во главе со своим имамом были в курсе текущих политических событий. Кроме прочего, апеллировали они и к свободе совести, предоставленной ст. 45 Свода основных государственных законов Российской империи 1906 г. Сами татары указали, что это ст. 67, что встречается очень редко. Видимо, в их распоряжении было

⁸ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 3.

⁹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 2.

самое первое, неотредактированное издание Свода, в котором статья о веротерпимости значилась под номером 67.

«Свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных вероисповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам: да, все народы, в России пребывающие славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благославляя Царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной об умножении благоденствия и укрепления силы Империи»¹⁰.

В ознаменование приближающегося торжества в честь 300-летия Дома Романовых, прихожане предполагаемой к постройке мечети № 15 в 5-м участке города Астрахани (на Паробичевом бугре, на Семиковской площади, на огороженном ранее месте) единогласно решили назвать ее в честь этого события. В мае 1912 г. у них на руках уже был план мечети, выполненный знаменитым астраханским архитектором В.Б. Варганек-Вальдовским.

Просители даже специально отметили, что «план мечети изготовлялся по нашему желанию, в отличие от других астраханских и приволжских мечетей, величественного вида». Тем самым они хотели выразить, чтобы «красота и величие сооружаемого собора, хоть в малой доле соответствовали величию Царствующего Дома Романовых»¹¹.

Стоимость постройки была оценена в 50 тыс. руб., как мы уже упоминали выше, в сумму, очевидно, неподъемную для небогатой недавно образованной махаллы, состоявшей из вчерашних государственных крестьян, а ныне – пекарей и извозчиков, мелочных торговцев, приказчиков, рабочих по найму. На момент подачи прошения они сумели собрать (с 1907 г.) только десятую часть – 5 тыс. руб. Очевидно, что оставшиеся 45 тыс. руб. прихожане думали собрать, рассчитывая на серьезную финансовую помощь со стороны богатых астраханских татар-купцов, в частности М.-Ш. Казакова, который в 1880–1900-е гг. пожертвовал значительные суммы на строительство Красной (Казаковской), Большеисадинской и Криушинской мечетей. Также предполагалось осуществить сбор денег путем включения в мусульманские приходы Астрахани и жителей некоторых татаро-мусульманских селений губернии. Вполне справедливо предположить, что просители рассчитывали и на материальную помощь российской администрации, а также пожертвования русских купцов города.

Отдельно хочется остановиться на личности архитектора проектируемой мечети. Виктор Брониславович Варганек-Вальдовский (часто пишут и наоборот – Вальдовский-Варганек) – архитектор, который оставил значительное архитектурное наследие в Астрахани. В течение 17 лет он занимал должность младшего архитектора строительного отделения Астраханского губернского правления, также открыл свое архитектурное бюро и мастерскую по производству керамической плитки. Родившийся в католической

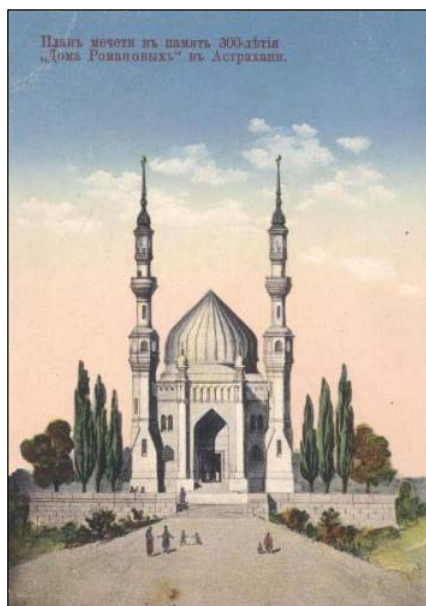
¹⁰ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 2.

¹¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 2 об.

польской семье на Волыни и окончивший Одесскую рисовальную школу и Московское училище живописи, ваяния и зодчества, он был приглашен в 1900 г. в Астрахань, где была влиятельная польская община.

В Астрахани В.Б. Варганек-Вальдовский стал родоначальником стиля модерн (получив даже прозвище «принц модерна»), быстро завоевав популярность в среде местной элиты. Центр современного города украшают многие его произведения, в том числе Дворец Бракосочетания (бывшее здание Купеческой Биржи). В 1911 г. он построил здание первого в Астрахани культурно-зрелищного комплекса «Вулкан», в котором в 1921–1928 гг. располагался астраханский национальный татарский драматический театр [см.: (Рубцова, 2017)].

К февралю 1913 г., когда, собственно, и проходили масштабные юбилейные торжества, в астраханском фотографическом ателье И.М. Бочкарева была заказана и отпечатана в черно-белом и цветном вариантах в коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, Волги и астраханских типов. Бочкарев был давним другом астраханской татарской общины. Именно в его фотоателье в июне 1911 г. были сделаны фотографии Г. Тукая с С. Рамиевым и Ш. Гайфи (а затем заказаны открытки «по мотивам» в Берлине), Г. Тукая с астраханской татарской театральной труппой, открытки по сюжетам стихотворений Г. Тукая¹².

Бочкарев И.М. Открытка. План мечети в память 300-летия «Дома Романовых» в Астрахани. Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, Волги и астраханских типов, издание фотографа И.М. Бочкарева (конец XIX – начало XX в.). *Источник:* фонд ГБУК «Астраханский государственный музей-заповедник»

Bochkarev I.M. Postcard. Plan of a mosque in memory of the 100th anniversary of the “House of Romanov” in Astrakhan. From the collection of photographic postcards featuring views of Astrakhan, the Volga River, and Astrakhan types, published by photographer I.M. Bochkarev (late 19th – early 20th centuries). *Source:* the collection of the State Budgetary Institution “Astrakhan State Museum-Reserve”

¹² Загидуллина Дж. Габдулла Тукай в Астрахани. URL: <https://gabdullatukay.ru/news/scientists/dzhamilya-zagidullina-gabdulla-tukaj-v-astrahani> (дата обращения: 10.03.2026).

Предполагалось, что к подготовительным работам (заливке фундамента) по сооружению мечети община, собрав деньги, приступит в начале лета 1913 г. А закладка первого камня произойдет в феврале того же года, как раз во время празднования 300-летнего юбилея Дома Романовых. После постройки планировалось «в подлежащем месте этой соборной мечети поставить медную доску, на которой на русском и татарском языках выгравировать на вечные времена полный текст знаменательной для нас статьи 67 Основных Законов о свободе вероисповедания»¹³.

Текст приходского приговора отпечатали типографским способом на русском языке и отправили на рассмотрение астраханскому гражданскому губернатору. После его предполагаемого положительного ответа, прошение должно было быть отправлено на утверждение Николаю II, чтобы именно он разрешил присвоить новой мечети название «Царской Соборной мечети в память 300-летия Дома Романовых». Копия приговора также была отправлена в ОМДС. Это был беспроектный ход, так долго ожидаемое разрешение на начало строительства мечети было получено¹⁴.

Прошение дошло до императора. На имя прихожан от самого императора Николая II поступила благодарность. В газете «Астраханский вестник» 23 мая 1913 г. в рубрике «Мусульманская жизнь» была напечатана заметка: «На инициативу астраханских мусульман последовала Высочайшая благодарность монарха, который на адресе собственноручно начертил “Благодарю”» [1].

Но и после одобрения посвящения будущей мечети Дому Романовых со стороны властей, ситуация со сбором денег сильно не изменилась. Вполне закономерным представляется, что, выступив с инициативой о присвоении будущей мечети наименования в честь 300-летнего юбилея Дома Романовых, прихожане рассчитывали, что из казны последует какое-то финансовое «вспомоществование». Но в данном вопросе они просчитались. Деньги собирали «всем миром», отчеты о сборах печатались в местной прессе. Так, в газете «Идель» от 14 января 1914 г. была опубликована ведомость поступивших денег, собранных в честь праздника. Анализ этой ведомости позволяет увидеть и географию жертвователей, которая распространялась, как мы видим, далеко за пределы Нижневолжского региона:

«На мечеть Парубич-Бугур по случаю празднования праздника Курбан-Байрама были внесены следующие пожертвования

- из села Джамали (Три Протока) – 7 руб. 37 коп.
- из села Килячи (Кишинчи) – 11 руб. 3 коп.
- из прихода Урта села Килячи (Кишинчи) – 10 руб.
- через магазин Бекова, из села Кундырау (Тулугановка) – 15 руб.
- от сунатчи из Астрахани – 3 руб.
- от хаджиев через Юсупова – 15 руб.

¹³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 2 об.

¹⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2701. Л. 3.

- от хаджи Алибая бин Махмуда – 10 руб.
 - от мусульман г. Баку через хаджи Зейналабдина Тагиева – 100 руб.
 - от господина Мусы Нагиева – 100 руб.
 - из Баку собрано всего – 90 руб.
 - от мусульман с рынка Большие Исады – 8 руб.
 - из деревни Кульдермеш (Альдермеш) Казанской губернии – 6 руб.
- 20 коп.» [2].

За год, к середине января 1914 г., по подписке удалось собрать пожертвований на строительство будущей мечети чуть более 7 тыс. руб. (что было несомненным успехом), с учетом собранных ранее прихожанами 5 тыс. руб., сумма составила 12 тыс. руб. Как мы помним, требовалось 50 тыс. руб. и оставшиеся 38 тыс. руб. было непонятно откуда брать¹⁵. Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война, а затем последовавшие революции и Гражданская война, полная перестройка социально-экономических и культурных основ жизни огромной страны сделали этот проект неактуальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в дореволюционный период астраханской городской общине не удалось реализовать значимый социальный проект по постройке мечети в честь 300-летнего юбилея Царствующего Дома Романовых. Если бы он реализовался, это была бы 15-я приходская мечеть в городе, а в архитектурном плане – великолепное сооружение, безусловно, имевшее большое культурное значение.

Возникновение проекта строительства мечети было обусловлено, прежде всего, ростом численности городской татарской общины и, соответственно, недостаточностью культовых сооружений для удовлетворения религиозно-культурных потребностей растущего мусульманского населения. Само обращение к теме юбилея правящей династии и принятие решения о присвоении будущей мечети наименования в честь 300-летнего юбилея Дома Романовых, в первую очередь, было вызвано чисто прагматическими соображениями. Члены небогатой махалли надеялись, таким образом, привлечь внимание и средства со стороны царской администрации.

Но важным был и тот факт, что представители очень закрытой, территориально удаленной от центра страны, этноконфессиональной группы, в конечном итоге оказались вовлечены в масштабные мероприятия общегосударственного социокультурного значения, каковым являлось празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых в Российской империи.

¹⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1433. Л. 30.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Астраханский вестник. 1913. 23 мая.
2. Идел. 1914. 14 гыйнвар.
3. Казанский телеграф. 1911. 23 января.
4. Казанский телеграф. 1913. 8 февраля.
5. Кояш. 1913. 24 февраль.
6. Прикаспийская газета. 1906. 3 ноября.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев И.Е. Празднование татарами Казани и Казанской губернии 300-летия царствования Дома Романовых // Мусульманский мир. 2014. № 1. С. 8–44.

Имашева М.М. Татарское общественное движение в Астрахани в конце XIX – начале XX вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2020. 295 с.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и авт. введ. ст., коммент. и прилож. Д.Ю. Арапов. М.: МГУ, 2001. 366 с.

Марков А.С. Варвакис. Астрахань: Волга, 2000. 304 с.

Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани. Книга 2: Градообразующие элементы. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2017. 496 с.

REFERENCES

Alekseev I.E. The Tatars' Celebration of the 300th Anniversary of the Reign of the House of Romanov in Kazan and the Kazan Governorate. *Muslim World*. 2014, no. 1, pp. 8–44. (In Russian)

Imasheva M.M. *The Tatar Public Movement in Astrakhan in the Late 19th – early 20th centuries*. Kazan: Kazan University Press, 2020. 318 p. (In Russian)

Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics). Comp. and the author of the introductory article, comments, and appendices by D.Yu. Arapov. Moscow: Moscow State University, 2001. 366 p. (In Russian)

Markov A.S. *Varvakis*. Astrakhan: Volga, 2000. 304 p. (In Russian)

Rubtsova S.S. *Urban Evolution of Astrakhan*. Book 2: City-Forming Elements. Ulyanovsk: Ulyanovsk Printing House, 2017. 496 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Имашева Марина Маратовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; e-mail: imaschewa@yandex.ru

About the author:

Marina M. Imasheva – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; e-mail: imaschewa@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 25.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 06.07.2026

Принята к публикации / Accepted 03.08.2026